

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-181-187

МАУЛЬ Максим Викторович,

аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,

e-mail: maksimmaul@gmail.com

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, ПОСЯГАЮЩЕГО НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация. Предметом исследования выступают криминологические особенности личности лиц, совершающих преступные посягательства на объекты культурного наследия народов Российской Федерации, а также уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства противодействия данной категории преступлений. Анализируются нормы статей 243, 243.1, 243.2, 243.3 УК РФ, правила подсудственности, закреплённые в ст. 151 УПК РФ, и механизмы специально-криминологической профилактики посягательств на памятники истории, архитектуры и археологии. В работе осуществлена типологизация субъектов рассматриваемых преступлений по критериям мотивационной направленности, социально-демографических признаков и способа совершения деяния: выделены группы лиц, занимающихся незаконным поиском и изъятием археологических предметов («чёрные копатели»), должностных лиц и предпринимателей, причиняющих вред охраняемым объектам в ходе хозяйственной деятельности, а также субъектов вандальных посягательств.

В работе применён комплексный методологический инструментарий, включающий формально-юридический метод при анализе действующих уголовно-правовых норм и выявлении их конструктивных дефектов, сравнительно-правовой метод при сопоставлении санкций и квалифицирующих признаков смежных составов преступлений, криминологический метод типологизации личности преступника на основе обобщения судебной практики и статистических данных, а также системно-структурный анализ мер профилактического воздействия на криминогенные детерминанты в сфере охраны культурного наследия.

Научная новизна состоит в выявлении трёх системных проблем правового регулирования: отсутствия в ст. 243 УК РФ квалифицирующего признака совершения деяния в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы, что порождает неоправданную асимметрию с нормой ст. 243.2 УК РФ; дефектов подсудственности уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 243, 243.1, 243.3 УК РФ, расследуемых органами дознания без учёта специфики предмета доказывания; отсутствия специальной нормы об уголовной ответственности за незаконный оборот предметов, заведомо добытых в результате посягательств на объекты культурного наследия. Сформулированы конкретные законодательные предложения: о дополнении ст. 243 УК РФ квалифицированным составом, о передаче соответствующих уголовных дел к подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации путём внесения изменений в п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, а также о введении в Уголовный кодекс ст. 243.4, криминализирующей приобретение, хранение, перевозку и сбыт культурных ценностей, полученных преступным путём.

Ключевые слова: личность преступника, объекты культурного наследия, криминологический портрет, типология преступников, «чёрная археология», незаконный оборот культурных ценностей, ст. 243 УК РФ, квалифицирующие признаки, подсудственность, предупреждение преступлений, специально-криминологическая профилактика, уголовно-правовая охрана памятников истории и культуры.

MAUL Maxim Viktorovich,

graduate student of the Department of Criminal Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University"

IDENTITY OF THE PERPETRATOR ENCROACHING ON CULTURAL HERITAGE SITES: CRIMINOLOGICAL PORTRAIT AND PREVENTION MEASURES

Annotation. *The subject of the study is the criminological features of the personality of persons committing criminal encroachments on the objects of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation, as well as criminal law and criminal procedure means of countering this category of crimes. The norms of articles 243, 243.1, 243.2, 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, the rules of jurisdiction enshrined in Art. 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, and the mechanisms of special criminological prevention of encroachments on historical monuments, architecture and archeology. The work typologized the subjects of the crimes under consideration according to criteria of motivational orientation, socio-demographic characteristics and the method of committing the act: groups of persons engaged in the illegal search and seizure of archaeological objects ("black diggers"), officials and entrepreneurs who harm protected objects in the course of economic activity, as well as subjects of vandal encroachments.*

The work uses a comprehensive methodological toolkit, including a formal legal method for analyzing existing criminal law norms and identifying their design defects, a comparative legal method for comparing sanctions and qualifying signs of related offenses, a criminological method for typologizing the identity of a criminal based on a generalization of judicial practice and statistical data, as well as a system-structural analysis of preventive measures on criminogenic determinants in the field of cultural heritage protection.

The scientific novelty consists in identifying three systemic problems of legal regulation: the absence in Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation of a qualifying sign of committing an act as part of a group of persons by prior conspiracy or an organized group, which creates an unjustified asymmetry with the norm of Art. 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation; defects in the jurisdiction of criminal cases of crimes under Art. 243, 243.1, 243.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, investigated by the bodies of inquiry without taking into account the specifics of the subject of evidence; the absence of a special rule on criminal liability for illegal circulation of objects knowingly obtained as a result of encroachments on cultural heritage sites. Specific legislative proposals have been formulated: on supplementing Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation with qualified personnel, on transferring relevant criminal cases to the jurisdiction of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation by amending paragraph 1 of Part 2 of Art. 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as well as on the introduction of Art. 243.4, criminalizing the acquisition, storage, transportation and sale of cultural property obtained by criminal means.

Key words: *the identity of the offender, objects of cultural heritage, criminological portrait, typology of criminals, "black archeology," illegal circulation of cultural property, Art. 243 of the Criminal Code of the Russian Federation, qualifying signs, jurisdiction, crime prevention, special criminological prevention, criminal law protection of historical and cultural monuments.*

Введение.

Сохранение объектов культурного наследия представляет собой одну из ключевых задач современной уголовной политики, что обусловлено невосполнимым характером ущерба, причиняемого в результате преступных посягательств на памятники истории, архитектуры и археологии. Статистические данные последних лет свидетельствуют о неуклонном росте числа уголовно наказуемых деяний в рассматриваемой сфере, причём значительная часть таких преступлений остаётся латентной ввиду специфики предмета посягательства и сложности его обнаружения [1, с. 90]. Вместе с тем отечественная криминология до настоящего времени не выработала комплексного подхода к изучению личности субъекта, совершающего подобные деяния, что существенно затрудняет разработку эффективных превентивных мер. Отсутствие систематизированных

данных о мотивационной сфере, социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых характеристиках лиц, посягающих на объекты культурного наследия, лишает правоприменителя возможности формировать адресные программы профилактического воздействия и снижает результативность противодействия указанной категории преступлений.

Необходимость криминологического исследования личности преступника в данной области определяется также тем, что субъектный состав рассматриваемых деяний крайне неоднороден и включает как лиц, действующих из корыстных побуждений — участников организованных групп, специализирующихся на хищении и незаконном обороте культурных ценностей, — так и должностных лиц, допускающих уничтожение либо повреждение охраняемых объектов вследствие ненадлежащего

исполнения возложенных на них обязанностей, а равно граждан, причиняющих вред памятникам по мотивам бытового вандализма [2, с. 29]. Каждая из названных типологических групп обладает специфическим набором криминогенных детерминант и требует дифференцированных мер предупреждения, что делает построение целостного криминологического портрета не только теоретически значимой, но и практически востребованной задачей [3, с. 291]. Изложенное позволяет утверждать, что избранная тема исследования находится в русле приоритетных направлений развития криминологической науки и отвечает насущным потребностям правоприменительной практики в сфере охраны культурного достояния Российской Федерации.

Основная часть.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за преступные посягательства на объекты культурного наследия в нескольких нормах. Статья 243 УК РФ, расположенная в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», устанавливает ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включённых в единый государственный реестр. Федеральным законом № 245-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьёй 243.1, устанавливающей ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия, включённых в реестр, либо выявленных объектов культурного наследия. Кроме того, Уголовный кодекс РФ был дополнен статьёй 243.2, предусматривающей уголовную ответственность за незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания [4]. Существенное значение имеет также ст. 243.3 УК РФ, криминализирующая уклонение от обязательной передачи государству обнаруженных при проведении работ предметов, имеющих особую культурную ценность. Непосредственным объектом указанных составов выступают отношения в области общественной нравственности по сохранению, использованию и государственной охране объектов культурного наследия, имеющих историческую или культурную ценность. Однако, несмотря на расширение нормативного массива, практика его применения обнаруживает ряд существенных дефектов, о которых речь пойдёт далее.

Анализ судебной практики и криминологических исследований позволяет выделить несколько типологических групп лиц, посягающих на объекты культурного наследия, дифференцированных по мотивации,

способу совершения деяния и социально-демографическим признакам [5, с. 92]. Первую, наиболее многочисленную, группу составляют так называемые «чёрные копатели» — лица, осуществляющие незаконный поиск и изъятие археологических предметов из мест залегания с целью их последующей реализации. Понятие «чёрная археология» официально не закреплено, однако можно с уверенностью сказать, что это преступная деятельность отдельных граждан, занимающихся незаконным и грабительским выкапыванием различных предметов старины с целью личного обогащения. Чёрные копатели занимаются поиском ценных предметов на археологических объектах, не имея при этом официального разрешения — «открытого листа», позволяющего выполнять раскопки, и не передают найденные артефакты государству, а продают их частным коллекционерам. Как правило, субъекты данной группы — мужчины в возрасте от 25 до 50 лет, имеющие среднее или среднее специальное образование, нередко обладающие поверхностными знаниями в области истории и археологии, полученными путём самообразования. Экономический ущерб от чёрного рынка, на котором мародёры сбывают свои «трофеи», исчисляется десятками миллионов рублей.

Вторую типологическую группу образуют должностные лица и предприниматели, причиняющие вред объектам культурного наследия в ходе осуществления строительной, хозяйственной или иной экономической деятельности. Данная категория характеризуется корыстной мотивацией, однако направленной не на извлечение дохода от самих культурных ценностей, а на минимизацию издержек при реализации коммерческих проектов: снос охраняемых зданий ради освобождения земельных участков, нарушение охранных зон, ненадлежащее проведение реставрационных работ [6, с. 224]. Социально-демографический портрет субъектов этой группы существенно отличается от предыдущей: это, как правило, лица зрелого возраста с высшим образованием, занимающие руководящие должности, обладающие высоким социальным статусом и финансовыми ресурсами. Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, при этом должностные лица, виновные в совершении указанных деяний, могут дополнительно нести ответственность по ст. 285, 286 УК РФ. Третья группа — лица, совершающие деяния вандальной направленности, мотивированные хулиганскими побуждениями, идеологической ненавистью или личной неприязнью к определённым историческим символам. Действия по

осквернению объектов культурного наследия, а также порча мемориальных досок, плит, надписей не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, а при наличии необходимых признаков могут быть квалифицированы по ст. 214 УК РФ.

Изучение криминологической характеристики лиц, посягающих на объекты культурного наследия, обнаруживает существенный дефект законодательной конструкции ст. 243 УК РФ, состоящий в отсутствии дифференциации уголовной ответственности в зависимости от формы соучастия. Практика свидетельствует, что значительная часть деяний, связанных с уничтожением или повреждением памятников истории и культуры, совершается не одиночными субъектами, а устойчивыми преступными группами, специализирующимися на хищении культурных ценностей и незаконном обороте археологических предметов [8, с. 366]. Незаконные раскопки достигли угрожающих масштабов, стирая материальную память о тысячелетиях истории; количество пострадавших от грабежа памятников выросло почти в 9 раз за последнее десятилетие [7, с. 316]. Между тем действующая редакция ст. 243 УК РФ не содержит квалифицирующего признака, связанного с совершением деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, что не позволяет адекватно оценить степень общественной опасности групповых посягательств и назначить соразмерное наказание. Данное обстоятельство особенно значимо с учётом того, что ст. 243.2 УК РФ такой квалифицирующий признак содержит, что порождает неоправданную асимметрию в системе уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия.

Предлагается дополнить ст. 243 УК РФ частью третьей, предусматривающей повышенную ответственность за совершение деяний, указанных в частях первой и второй данной статьи, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с установлением наказания в виде лишения свободы на срок до восьми лет с факультативным назначением дополнительного наказания в виде штрафа. Такое законодательное решение обеспечит системное единство норм главы 25 УК РФ и позволит дифференцировать ответственность сообразно повышенной общественной опасности групповых посягательств на объекты культурного наследия.

Серьёзным препятствием для эффективного противодействия рассматриваемой категории преступлений является неудовлетворительная организация их расследования, обусловленная действующими правилами подследственности. О тех, кто понёс

заслуженное наказание по ст. 243 УК РФ, — «что-то не слышно»; статья не работает в полную силу, возникает вопрос, что мешает и требует изменений. В настоящее время уголовные дела, возбуждённые по ст. 243, 243.1 УК РФ, расследуются органами дознания, что не всегда обеспечивает необходимую полноту и качество следственных действий с учётом специфики предмета доказывания по данной категории дел, требующей привлечения специальных познаний в области искусствоведения, археологии, реставрации [10, с. 296]. Необходимо изменить подследственность уголовных дел, возбуждаемых по факту нарушения требований сохранения и (или) использования объектов культурного наследия; данные уголовные дела должны расследовать следователи Следственного комитета России, что должно положительно сказаться на полноте и качестве расследования. При этом в ряде регионов фактически отсутствует судебная практика по статье за уничтожение объектов культурного наследия.

Предлагается внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, отнеся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 243, 243.1 и 243.3 УК РФ, к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации. Данная мера обеспечит единство подследственности по всему блоку преступлений, посягающих на объекты культурного наследия, повысит качество предварительного расследования и будет способствовать формированию специализированной методики расследования подобных деяний, учитывающей необходимость обязательного назначения историко-культурных экспертиз и привлечения специалистов соответствующего профиля.

Криминологический анализ мотивационной сферы лиц, совершающих посягательство на объекты культурного наследия, указывает на центральное значение корыстной составляющей, реализуемой через систему теневого оборота культурных ценностей, добытых преступным путём. Изъятые из мест залегания археологические предметы, похищенные элементы архитектурного декора, фрагменты монументальной живописи и иные предметы, обладающие исторической или художественной ценностью, поступают на нелегальный рынок, функционирующий как внутри страны, так и за её пределами. Вместе с тем действующее уголовное законодательство не содержит специальной нормы, устанавливающей ответственность за приобретение, хранение, перевозку и сбыт предметов, заведомо добытых в результате преступных посягательств на объекты культурного наследия. Формально указанные

действия могут быть квалифицированы по ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путём), однако данная норма не учитывает специфику предмета посягательства и не предусматривает повышенной ответственности за оборот именно культурных ценностей, что не позволяет в полной мере противодействовать экономической базе преступной деятельности в рассматриваемой сфере. По экспертным оценкам, объём теневого рынка археологических предметов в России сопоставим с рынком незаконного оборота оружия, при этом латентность данного сегмента криминальной активности остаётся чрезвычайно высокой.

Предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьёй 243.4, предусматривающей самостоятельный состав преступления — незаконные приобретение, хранение, перевозка или сбыт предметов, заведомо добытых в результате преступных посягательств на объекты культурного наследия народов Российской Федерации. Санкция данной нормы должна предусматривать наказание в виде штрафа в размере до одного миллиона рублей либо лишения свободы на срок до пяти лет, а в качестве квалифицирующих признаков целесообразно закрепить совершение деяния в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно с перемещением предметов через Государственную границу Российской Федерации. Введение данной нормы позволит криминализировать всю цепочку незаконного оборота культурных ценностей и устранить разрыв между ответственностью за само посягательство на объект культурного наследия и последующее извлечение материальной выгоды из результатов такого посягательства.

Помимо совершенствования уголовного законодательства, эффективное противодействие преступным посягательствам на объекты культурного наследия требует реализации комплекса мер общесоциальной и специально-криминологической профилактики, адресно ориентированных на выявленные типологические группы преступников. В отношении лиц, занимающихся незаконным поиском археологических предметов, приоритетное значение приобретает создание действенной системы мониторинга археологических памятников с использованием современных технических средств — систем спутникового наблюдения, беспилотных летательных аппаратов, датчиков движения, устанавливаемых на территориях объектов археологического наследия. Применительно к должностным лицам и предпринимателям, допускающим нарушение

требований охраны объектов культурного наследия в ходе хозяйственной деятельности, необходимо усиление государственного контроля за соблюдением режима охранных зон, а также введение обязательной историко-культурной экспертизы на стадии проектирования строительных работ вблизи охраняемых территорий. В системе общесоциальной профилактики принципиальное значение имеет формирование общественно-ценностного отношения к культурному наследию посредством включения соответствующих образовательных модулей в программы общего и высшего образования, а также проведение информационных кампаний, разъясняющих гражданам правовые последствия посягательств на памятники истории и культуры. Целесообразно также рассмотреть возможность создания специализированных подразделений в структуре органов внутренних дел, наделённых компетенцией по выявлению и пресечению преступлений в сфере охраны культурного наследия, по аналогии с подразделениями, осуществляющими противодействие экологическим преступлениям.

Заключение

Проведённое исследование позволяет констатировать, что личность преступника, посягающего на объекты культурного наследия, не является однородной категорией: она охватывает существенно различающиеся типологические группы субъектов — от «чёрных копателей», движимых корыстной мотивацией и действующих в составе устойчивых групп, до должностных лиц, пренебрегающих требованиями охранного законодательства в угоду коммерческим интересам, и лиц, совершающих вандальные посягательства по хулиганским или идеологическим мотивам. Каждая из названных групп обусловлена специфической совокупностью криминогенных факторов и требует дифференцированного профилактического воздействия. Выявленные в ходе исследования проблемы — отсутствие в ст. 243 УК РФ квалифицирующего признака группового совершения деяния, дефекты подследственности и отсутствие специальной нормы об ответственности за незаконный оборот предметов, добытых в результате посягательств на культурное наследие, — свидетельствуют о необходимости комплексного реформирования уголовного и уголовно-процессуального законодательства в данной области. Предложенные законодательные решения — дополнение ст. 243 УК РФ квалифицированным составом, изменение подследственности соответствующих уголовных дел в пользу следователей Следственного комитета Российской Федерации, а также

введение в Уголовный кодекс самостоятельной нормы об ответственности за незаконный оборот предметов, изъятых из объектов культурного наследия, — в совокупности с мерами специально-криминологической профилактики способны существенно повысить эффективность охраны культурного достояния народов Российской Федерации и обеспечить неотвратимость ответственности виновных лиц.

Список литературы:

- [1] Ионкина, В. О. Личность преступника. Структура личности преступника / В. О. Ионкина, А. А. Желтухина // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 89-91.
- [2] Набиев, Э. Т. Личность преступника и типология личности преступника / Э. Т. Набиев // Интернаука. – 2021. – № 24-3(200). – С. 28-30.
- [3] Ивинская, Д. С. Формально-догматический подход к разграничению понятий «личность преступника», «субъект преступления», «личность виновного», «личность обвиняемого» / Д. С. Ивинская // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики : Сборник научных трудов / Под общ. ред. О. А. Заячковского. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2018. – С. 229-235.
- [4] Головин, М. В. Элементы криминалистической характеристики похищения человека: личность преступника и личность потерпевшего (содержание, значение) / М. В. Головин, Д. М. Булавка // StudNet. – 2021. – Т. 4, № 4.
- [5] Пестерева, Ю. С. Соотношение понятий «личность преступника» и «личность совершившего преступление»: криминологический и криминалистический аспекты / Ю. С. Пестерева, С. Е. Тимошенко // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 23 апреля 2010 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2010. – С. 90-93.
- [6] Майстренко, Г. А. «Личность преступника» и «личность осужденного»: соотношение понятий / Г. А. Майстренко // Закон и право. – 2023. – № 5. – С. 223-225.
- [7] Ишумбаев, К. А. Формально-догматический подход к сравнению понятий «субъект преступления», «личность обвиняемого»,

«личность виновного», «личность преступника» / К. А. Ишумбаев // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы межвузовской научной студенческой конференции, Иркутск, 13 апреля 2019 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2019. – С. 315-317.

[8] Кругликов, В. Д. Соотношение криминологической и криминалистической характеристик личности преступника / В. Д. Кругликов // Материалы криминалистических чтений : Сборник материалов, Барнаул, 21 ноября 2024 года. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 48-51.

[9] Латыпова, А. Р. Определение психологических аспектов личности преступника: основные вопросы и проблематика / А. Р. Латыпова, П. И. Спиридонова, С. С. Шевнина // Образование и право. – 2020. – № 4. – С. 364-368.

[10] Танибергенова, А. К. Общая характеристика личности типичного преступника / А. К. Танибергенова, К. Р. Сартаева // Вестник науки Южного Казахстана. – 2018. – № 4(4). – С. 295-300.

References:

- [1] Ionkina, V.O. The identity of the criminal. The personality structure of the criminal/V.O. Ionkin, A.A. Zheltukhina//Jurisprudence, justice and the state: topical issues of theory and practice: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Penza, November 25, 2023. - Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G.Yu.), 2023. - S. 89-91.
- [2] Nabiev, E. T. The personality of the criminal and the typology of the personality of the criminal/E. T. Nabiev//Internauka. – 2021. – № 24-3(200). - S. 28-30.
- [3] Ivinskaya, D. S. A formal-dogmatic approach to distinguishing the concepts of “the identity of the criminal,” “the subject of the crime,” “the identity of the perpetrator,” “the identity of the accused” /D. S. Ivinskaya//Modern problems of legal science and law enforcement practice: Collection of scientific works/Ed. O. A. Zayachkovsky. - Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University, 2018. - S. 229-235.
- [4] Golovin, M.V. Elements of the forensic characteristics of a person's abduction: the identity of the criminal and the identity of the victim (content, meaning) /M.V. Golovin, D.M. Pin//StudNet. – 2021. - T. 4, NO. 4.
- [5] Pestereva, Yu. S. The relationship between the concepts of “the identity of the criminal” and “the identity of the perpetrator of the crime”: criminological and forensic aspects/Yu. S. Pestereva, S. E. Timoshenko//Actual problems of criminal and

criminal procedural policy of the Russian Federation: Materials of the international scientific-practical conference, Omsk, April 23, 2010. - Omsk: Omsk Law Academy, 2010. - S. 90-93.

[6] Maistrenko, G. A. "The personality of the criminal" and "the personality of the convicted person": the ratio of concepts/G. A. Maistrenko//Law and law. - 2023. - № 5. - S. 223-225.

[7] Ishumbaev, K. A. A formal-dogmatic approach to comparing the concepts of "subject of crime," "personality of the accused," "personality of the guilty," "personality of the criminal" /K. A. Ishumbaev//Actual problems of lawmaking and law enforcement in the Russian Federation: materials of the interuniversity scientific student conference, Irkutsk, April 13, 2019. - Irkutsk: Irkutsk State University, 2019. - S. 315-317.

[8] Kruglikov, V. D. The ratio of criminological and forensic characteristics of the personality of the criminal/V. D. Kruglikov//Materials of forensic readings: Collection of materials, Barnaul, November 21, 2024. - Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. - S. 48-51.

[9] Latypova, A. R. Definition of the psychological aspects of the personality of the criminal: main issues and problems/A. R. Latypova, P. I. Spiridonova, S. S. Shevnina//Education and law. - 2020. - № 4. - S. 364-368.

[10] Tanibergenova, A.K. General characteristics of the personality of a typical criminal/A.K. Tanibergenova, K. R. Sartaev//Bulletin of Science of Southern Kazakhstan. - 2018. - № 4(4). - S. 295-300.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru